

"Конечно!" - первой отреагировала Ян Цяохуа. Слезы наполнили её глаза, и голос слегка задрожал: "Конечно, дитя, это всегда будет твой дом". "Добро пожаловать, добро пожаловать!" - голос Чэнь Цзяньгоу дрожал от волнения. В его сердце он уже считал Цзянь Ци своим сыном. Цзянь Ци опустил глаза, словно ему было трудно говорить. Тихо прошептал он: "Дядя Чэнь, Цзянь Ли..." Когда слова дошли до его губ, он вдруг замолчал. На мгновение он не знал, как продолжить. Ведь Цзянь Ли тоже был их биологическим сыном. Сложные эмоции было трудно выразить. Чэнь Цзяньгоу глубоко вздохнул, его голос проявил беспомощность и понимание: "Эх, быстрее съешь лапшу, а то она слипнется, если не съешь". Он не хотел сейчас говорить об этой теме. Он уже знал отношение Цзянь Ли. В день признания родственников Цзянь Ли увидел, что он и Ян Цяохуа выглядят обычно. В его глазах не было удивления, только откровенное отвращение. За последние два года он и Ян Цяохуа уже всё это прочувствовали. Кровные отношения важны, но настоящая семейная любовь требует времени и искренности для выращивания. Поев лапшу, Цзянь Ци, как обычно, помог Чэнь Цзяньгоу и его жене прибраться в лапшичной, а затем вернулись в их прежнее жилище. Это был старый дом с тремя спальнями и одной гостиной. Хотя площадь была небольшой, но он был чист и аккуратен, наполненный теплой атмосферой. В начале Чэнь Цзяньгоу и его жена почти вложили все свои сбережения в этот дом. Они уже думали об этом, Цзянь Ци и Цзянь Ли каждый будут иметь свою комнату, это их ожидание и благословение для детей. Цзянь Ли вошел в комнату, где он жил раньше, с рюкзаком на спине. Она была такой же, как и прежде, но пыли не было. Похоже, Ян Цяохуа и Чэнь Цзяньгоу часто приходили убираться, и следы Цзянь Ли всегда сохранялись здесь, ожидая его возвращения. Ян Цяохуа стояла в дверях с доброй улыбкой на лице: "Цзянь Ци, мы не трогали твои вещи. Ты, наверное, устал после напряженного дня? Сними рюкзак и иди прими душ!" Её слова были естественными и плавными, будто Цзянь Ли никогда не покидал этот дом. "Хорошо." - улыбнулся Цзянь Ци и ответил, всё казалось вернувшимся в прошлое. На следующее утро, когда Цзянь Ци проснулся, Ян Цяохуа и Чэнь Цзяньгоу уже ушли на работу в лапшичную. Он умылся, съел завтрак, который Ян Цяохуа оставила для него, и затем пришел в лапшичную с рюкзаком на спине. "Дядя Чэнь, тётя Ян." - он их поприветствовал. Утром было довольно много гостей. Ян Цяохуа только что отпустила одного гостя и ответила с улыбкой: "Эй, Цзянь Ци, ты уже съел еду на столе?" "Уже съел. Я пойду в школу." "Хорошо, будь осторожен на дороге!" Цзянь Ци не обернулся, просто махнул рукой: "Знаю!" Затем он отправился в школу. Как только он вышел из автобуса и подошел к школьным воротам, Цзянь Ци встретил Цзянь Ли. Цзянь Ли вышел из Rolls-Royce, который специально использовался для его подвоза и отвоза в школу, и он выглядел особенно броско. Большинство учеников в школе №1 города Цзяньчен ездят на автобусе или их родители ездят на электробайках или обычных машинах. Цзянь Ли взглянул на Цзянь Ци, затем энергично побежал к чистой и красивой девушке, которая только что вышла из незаметного BMW - Цзянь Сюэр. "Сюэр, доброе утро!" - Цзянь Ли тепло поприветствовал. Цзянь Сюэр была в хорошем настроении, но в тот момент, когда она увидела Цзянь Ли, её улыбка мгновенно исчезла. Она повернула голову, будто не видела этого человека, подняла свой рюкзак и вошла в школу с холодным лицом. Хотя теплое лицо Цзянь Ли встретилось с холодной спиной, он не выразил никакого недовольства и продолжал следовать за ней: "Сюэр, рюкзак тяжелый? Может, я помогу его нести!" "Не надо." - Цзянь Сюэр отказалась холодно. Школа №1 города Цзяньчен не является лучшей школой в городе. Лучшей школой в городе является Шэньшэньская средняя школа. Чтобы учиться там, нужно не только хорошие оценки, но и семейное положение. Одна только плата за обучение стоит сотни тысяч в год, и обычные семьи не могут себе это позволить.